

*ДЕТСКИЙ САД НА КАРТЕ. ЛИДЕРЫ. РЕЙТИНГИ.
РАВНЯЕМСЯ НА РЕГИОНЫ. А ЧТО ЗА РУБЕЖОМ?*

*ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРИБОЩЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
К ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ
СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА*

Е. Боронина

*Приобщение детей к народной культуре в её подлинных формах
возможно при условии сохранения традиционных механизмов
передачи-наследования. Выполненный ниже анализ этнокультурологических
исследований позволяет выявить подобные формы и методы*

В понимании сути данного вопроса непреходящее значение имеет научное наследие замечательного русского учёного-фольклориста Г. С. Виноградова (1886—1945). В его статьях «Детский народный календарь» (1926 г.), «Народная педагогика» (1926 г.), «Детский фольклор» (до 1941 г.) и др. были сформулированы положения, являющиеся основанием активно развивающейся в наши дни фольклористики детства.

В изучении детской жизни Г. С. Виноградов считал необходимым обращать внимание на этнографические факты, дабы не оставлять в стороне целый ряд существенных сторон. Учёный подчёркивал: «при этнографическом изучении детского быта мы имеем дело почти всегда

с несомненной «духовной собственностью» детей» [2. С. 30]. Почти на столетие предвосхитив современные тенденции комплексных исследований детства, Г. С. Виноградов писал, что школьное строительство (в полном и широком смысле этого слова) возможно лишь при внимании к вопросам социальной педагогики, психологии и т. д., которые «были бы плодотворнее, если бы опирались на данные этнографии» как источника «наиболее чистого, беспримесного» [2. С. 6, 29].

Г. С. Виноградов ратовал за видение детской жизни как «живого единства мира и быта детей», имеющего «самобытные черты» и «обуславливаемые совокупностью особенностей детского возраста» [2. С. 6, 7].

По мнению Г. С. Виноградова, «процесс унаследования культуры, её передачи из поколения в поколение, подготовка преемника (в некоторой, быть может, основной его части) совершается в детстве». Учёный выделял две стороны «унаследования»:

а) «введение во владение» — передача культурного наследства от одного поколения другому;

б) «приятие» — «врастание юного поколения в жизнь взрослых». Системообразующим фактором процесса наследования учёный выделял детский народный календарь, содержащий подробную ин-

формацию о «культурных накоплениях» детей [2. С. 10—11].

Автор отмечал «пронизанность» всего календарного периода играми. Игровые формы были основными и при включении детей в народные праздники: на Святки дети «машкаруются» (рядятся), «подобно взрослым», гадают, «подражая молодятнику» и др.; на Масленицу катаются на санках, вениках, поют частушки и др.; на Пасху катают яйца, устраивают «качюли», распевая при этом особые песенки и т. д.

Г. С. Виноградов выделил методы обучения-перенимания: наблюдение за взрослыми, подражание им, самостоятельные упражнения наедине, встречи «у огонька» «шутки шутить, сказки сказывать, петь песни» и др.; выявил принцип постепенного усложнения материала: «раньше всего — детские песенки, затем песенки плясовые, колыбельные, песенки-импровизации, затем — исполнение их, наигрывание мотива и т. д.» [2. С. 30].

Наблюдения позволили учёному определить способы артикуляции детей: «поют», «напевают», «наяривают»; возможности детей к традиционному исполнительству: «речитативом вторят», подголашивают, подражают инструменту, импровизируют и т. д.; некоторые танцевальные навыки: малыши подпрыгивают, переминаются с ноги на ногу;

те, кто постарше, умеют плясать «ка-зачка», «русского», «кадрель»; азы инструментального музицирования: «играют» на «балалайке» (доска с натянутыми суровыми нитками), «барабане» (печная заслонка) и т. д. Виноградов подчёркивал синкретичное единство подобной деятельности: на «своеобразных концертах», устраиваемых детьми, пение сопровождается «игрой» на гребнях, лучинках, пританцовыванием и т. д. Учёный отмечает важный факт, что фольклор всегда был включён в игровую жизнедеятельность ребёнка: ловят божьих коровок и, положив на руку, расппевают: «Божья коровка»; девочки устраивают кукол дом, поют на мотив колыбельной и т. д.

Учёный постоянно отмечал тесную связь детского исполнительства и детского творчества. По его мнению, построить ткань звучания, интонировать звучание — это и есть музыкальное творчество. Что касается образов поэтики, то они слагаются, когда дети «приводят к некоторому единству культурное наследие, полученное от взрослых (по-своему, в согласии с детским мышлением переработанное), и накопленные детские восприятия мира». Дети умеют не только «творить сказочные образы», но «облечь созданные образы в художественную форму» [2. С. 29, 31].

В последние годы появились работы, содержащие этнографические сведения о традиционных путях включения детей в культурную практику. На материале смоленско-тверского пограничья К. А. Мехнецова показывает участие детей в праздничном обходе дворов: на Святки (пение тропаря или колядок); на Масленицу (оповещение жителей о приближении праздника, сбор дров для костра, исполнение припевки-«попрошайки»); на Сорочки (сбор обрядового печенья); на Пасху (исполнение волочебных песен); на Егорьев день (участие детей в обходе стада — диалог пастуха и мальчиков-подпасков) и др. Отмечается участие детей и в других формах календарной обрядности: в святочном ряжении, гукании весны, толоке и т. д. [3. С. 62—72]. Результаты фольклорно-этнографических экспедиций автора данной статьи позволяют указать на активное участие детей в троичном обходе дворов с украшенной веткой берёзы, скандированием специальных припевок типа «Ах ты, кумушка-кума» и сбором угощений [1. С. 294—308].

Традиционными институтами приобщения детей к народной культуре были семья, детские объединения, община (Т. А. Бернштам, Г. С. Виноградов, М. М. Громыко, О. И. Капица и др.). В семье, через развёрнутую систему материнско-

го фольклора, ребёнок овладевал основами родного языка, поэтики, мелоса, ритмопластики, открывал для себя мир, знакомился с принятыми в обществе правилами, нормами, идеалами. Семья, как и социум, окружающий ребёнка, поставляли ему перманентные музыкальные впечатления, обеспечивая восприятие фольклора в его целостности, раскрывающейся посредством включённости народной музыки в жизнедеятельность человека, систему повторяющихся год за годом событий, будней и праздников.

Существенную роль в наследовании традиций играли детские объединения, формы которых определялись обрядовой, бытовой или игровой целью: детские артели (дети-христоравы, славельщики, вьюнишники; рыболовы, грибники и др.); детские собрания (младшая вечерка, встречи «у огонька» и др.); компании для игр и т. д.

Значимым педагогическим институтом общины были молодёжные (подростковые, детские) хороводы и игры, где учились нормам общения, совместному «проживанию» произведений народно-эпического жанра (былины, исторические песни, духовные стихи), песенно-танцевально-игровому репертуару. Педагогический опыт русского народа через все проявления традиционной жизни являет собой уникаль-

ную, жизненную и эффективную систему воспитания [5. С. 80].

Важную роль в приобщении детей к народной культуре выполняли традиционные праздники. Вопросы народной празднично-игровой культуры исследовали фольклористы Т. А. Агапкина, В. Е. Гусев, М. М. Громыко, Л. М. Ивлева, А. Ф. Некрылова, В. Я. Пропп, Н. И. Савушкина, В. К. Соколова и др.

Коротко о работе И. И. Морозова и И. С. Слепцовой «Круг игры», где на примере русских традиций народов Севера анализируется категория народного праздника и выявляется его роль в социализации детей. Авторы показывают игру как неотъемлемый компонент народного праздника, способ его реализации на основе воспроизводства (поддержания) традиции и её обновления (внесение личного отношения). Каждый праздник реализуется определённым набором игровых форм. Указывается, что само «играние» воспринималось как действие, оказывающее благотворное влияние на окружающий мир и на сам праздник («честить праздник») [4. С. 35].

В указанной работе выявляется структура традиционного праздника: зачин (начало, встреча); церемонии, связанные с обозначением пространства, задействованного в празднике (обход дворов, катание на лошадях, цепочные хорово-

ды и др.); «развлечения на горушке» (пение, хорыводы, пляски, катание с гор, игры и т. д.); пирование и «перегащивание». Подчёркивается значение такой составляющей праздника, как «обход», выполняющий функцию определения «поля» благопожеланий. Выделяется тип ситуации, с которым связана праздничная игра — состояние перехода от старого к новому (символика рождения, воскресения), проявляющееся в период начала/конца календарного периода.

Музыкальная составляющая праздника обусловлена задачей организации праздничного пространства и характеризуется яркостью, эмоциональной приподнятостью. Мифология звука основана на оппозиции «тихий», «чужой»/»громкий», «свой», реализуется специфическими приёмами, позволяющими охватить максимально большое пространство: «тукание», особо высокая тесситура голоса (к примеру, в троицких частушках), формы диалогового и антифонного пения, скандирование, выкрики и т. д. [4. С. 55].

Большое значение имели хорыводы, пляски, танцы. Их конкретика определялась особенностями локальных традиций. Церемониал хореографических форм: выбор и смена пар, «здоровствование», различные переплетения и др. — всё было направлено на установ-

ление взаимоотношений, реализацию зрелищно-игровой стороны хорыводного действия, что в сумме позволяло воплотить традиционную составляющую народного праздника.

Праздники позволяли включать детей в традиции естественным путём: дети плясали, пели, глядя на взрослых («задорно пищат свои песни, не уступая большим»), усваивали стереотипы взрослого поведения, которые затем апробировали в ролевых играх [4. С. 71].

Литература

1. Боронина Е. Г. Музыкальный компонент семицко-троицкой общности Восточного Подмосквья//Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А. В. Рудневой/Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. — М., 2004. С. 294—308.
2. Виноградов Г С. Детский народный календарь (из очерков детской этнографии)./«Страна детей». Избранные труды из этнографии детства. — Санкт-Петербург: «Историческое наследие». 1999. С. 5—33.
3. Мехнецова К. А. Роль детей в толочных обычаях и обрядах (по материалам экспедиций в районы смоленско-тверского

пограничья)/Этнопедагогика. Теория и практика: Материалы XII чтений, посвящённых памяти Г.С. Виноградова, Авторские образовательные программы по фольклору/Сост. С.Г. Айвазян. — М.: Институт Наследия, 2003. — С. 62—72.

4. Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.). — М.: Индрик, 2004.
5. Харин И. Православие и народность как основы мужского воспитания в России/Этнопедагогика. Теория и практика: Материалы XII чтений, посвящённых памяти Г.С. Виноградова, Авторские образовательные программы по фольклору/Сост. С.Г. Айвазян. — М.: Институт Наследия, 2003. С. 73—80.

ИГРА В СВАДЕБКУ

Сценарий досуга для детей подготовительной группы

«Игра в свадебку» — детский досуг, подготовка и проведение которого позволяют организовать глубокую работу по ознакомлению детей с народными традициями и музыкальным фольклором вокруг темы «Народная свадьба». Сценарий предполагает использование

достаточно большого объёма игровых хороводов и народных свадебных песен различных жанров, как уже имеющих в репертуаре детей (разученных ранее), так и тех, что разучиваются специально. Проигрывая роли, дети знакомятся с действующими лицами свадьбы, их характеристиками, традиционно выполняемыми действиями, осваивают сценарий традиционного народного действия. Сценарий построен на подлинном фольклоре материала местной (московской) традиции.

На сцене Настя тихонько играет с куклами, что-то напевает. Вбегают девочки.

1-я девочка: Ой, Настя, у Ситновых народу полон дом. Александру замуж отдают!

Девочки: Интересно! Вот бы посмотреть!

Вбегают мальчики (*шум, смех*).

Настя: Вам бы только поозорничать! Играть с нами будете?

Мальчики: Во что?

Девочки: В свадьбу!

Мальчики: Нет, неохота.

Настя: А зачем тогда пришли?

Федя: Ну, ладно-ладно, давай. Я дружкой буду, Серега — женихом.

Маша: Чур, я сваха!

Дуня: Нет, я!

Маша: А я так играть не буду!

Федя: Да не ссорьтесь! У нас будет две свахи. Всё, начинаем!

Детский сад на карте

1-я сваха (обращаясь к матери невесты): Здорово, Дарья Сергеевна! Как живёшь?

Мать: Да жива, слава богу!

1-я сваха: Есть у меня петушок, а у тебя курочка. Загоним их в один хлевушок?

Мать: Знаем мы твоего петуха! Для него курица третий день в чугунике варится! Ступай своей дорогой!

1-я сваха (надувшись) уходит.

Федя: Только эта за порог — другая явилась!

Появляется другая сваха.

2-я сваха: Растёт у вас соседущка цветочек аленький, а у нас садовничек сыскался. Так не породниться ли нам, не подружиться?

Мать: Это вы про Устинью, что ли? Э нет, поищите-ка другой садочек!

2-я сваха: Что так? Аль жених плох?

Мать: Да невеста у нас никудышняя.

1-я подруга: В окно глянет — конь на дыбы встанет!

2-я подруга: Во двор выйдет — три дня собаки лают!

3-я подруга: У неё, по секрету скажу,

Глаза как лукошки,
На голове рожки,
Рот до ушей,
Хоть завязочки пришей.

2-я сваха: Это что-то вы тут рассказываете?

(Обращаясь к матери.) Давай невесту спросим.

Мать (пренебрежительно): Алёна, пойдёшь за такого?

Невеста: Не пойду!

2-я сваха: Да и не надо! Мы себе другую найдём. Глянь, девченок сколько! Пошли-ка в «Горшки» играть.

Девочки выбегают на середину, садятся парами (впереди «горшок», сзади — «кума»). Сваха с отвергнутым женихом ходят по кругу, выбирают невесту («кумушки» расхваливают свои «горшки»):

2-я сваха: Кума, кума,
Почём горшок?

Кума: По денежке!

2-я сваха: Что дашь?

Дети (все):

Шильце-мыльце,
Белое белильце,
Грош да денежку,
Красную девушку.

Жених и кума бегут вдоль круга в противоположные стороны. Жених прибегает первым, забирает невесту.

2-я сваха: Хороша ли невеста?

Жених: Хороша!

2-я сваха: Ну и делу конец!

За сценой стук, грохот.

Дети (хором): Кто там?

Жених: Барин!

Дети: Зачем пришёл?

Жених: За смолою.

Детский сад на карте

Дети: Зачем смола?

Жених: Бочку смолить.

Дети: Зачем смолить?

Жених: Парня женить.

Дети: Какого?

Жених: Меня молодого!

Исполняется и разыгрывается хороводная песня «Как во городе царевна» (*деревня Захарьино Волоколамского района Московской области*).

Мать: Ну что, дочка, пойдёшь ли за Ивана?

Невеста: Отпустишь, матушка, — пойду.

Мать: Ну и делу конец!

Исполняется девишниковская песня «Вянули ветки».

Невеста закрывает глаза руками и начинает причитать, подружки её утешают:

Ты подруженька моя милая,
Не накладывай ты свои
ручки белые
На мою косу русую,
Не вплетай ты в неё ленту алую,
Не теряй свою дружбу милую...

Приезжает свадебный поезд (жених, дружка, сваха и другие гости), звучит песня «Ехал зять» (*Волоколамский район Московской области*).

Ехал зять мимо тестева двора.
Дома ль тесть, дома ль теща моя?
Дома ль ласкова своячница?
Дома ль душа красна-девица?

Если спит — разбудите её,
А не спит, то вышла б
встретила меня.

Дружка (стучит плеткой):

Есть ли у этих ворот привратнички,
А у дверей придвернички?
Кто бы нам эти ворота отворил,
А нас до хозяев допустил?

Подружки: Есть, есть, друженька!
Давай за невесту выкуп, да поболее!

Дружка: Да нате вам, держите!
(раздаёт мелочь, конфеты).

Подружки: Мало, мало, ещё давай.

Дружка: Хватит, невесту подавайте!

Подружки выводят подменную невесту, накрытую платком.

Подружки: За какую заплатил, такую и получи!

Дружка (с сомнением): Что-то маловата...

Подружки: Покормите, подрастёт!

Дружка (с удивлением):
А хромает-то что?

Подружки: За водой ходила, ножку повредила!

Дружка (срывает платок):
Э, нет, нас на мякине не проведёшь!
Хороша Маша, да не наша!

Подружки поют свадебную корильную песню «Сидит дружка на рябине»

(*Волоколамский район Московской области*).

Детский сад на карте

Сидит дружка на рябине,
В него пушкой зарядили.

ПРИПЕВ:

Друженька хорошенькай,
Друженька пригоженькай.
Как на друженьке шапчонка
После дедушки-чертёнка.

ПРИПЕВ:

Как на друженьке штаны
Все изорванай...

ПРИПЕВ

Дружка щедро одаривает де-
вушек. Отец и мать выводят насто-
ящую невесту.

Исполняется песня «Сбере-
жённая дитятка»

(Волоколамский район Москов-
ской области.)

Сбережённая дитятка.
Сбережённая милая,
.Александра Демидовна (2 р)
Сберегла её матушка,
Сберегла её родная.
Не давала ветру дунути, (2 р)
Ветру дунуть, дождю капнуть.
(2 р)

Невеста: Не прошу я, матушка,
ни тканого, ни браного, а родитель-
ского благословения.

Отец и мать: Совет да лю-
бовь!

Все участники действия (жела-
тельно и взрослые гости) исполня-
ют свадебную, величальную песню
«Виноград во саду растёт» (*дерев-
ня Старниково Раменского района
Московской области*).

Виноград во саду растёт, (2)
А ягода ай малина по горам
цветёт. (2)

Виноград и на блюбочке, (2)
А ягода ай малина —
на тарелочке. (2)

Виноград и — Ваня сударь,
Виноград и — сын Васильевич,
А ягода ай малина —
да и Катенька,

А ягода ай малина — да Ивановна.
Дай им бог и совет-любовь, (2)
Во совете во любви
хорошо пожить! (2)

Дети и гости приглашаются
на чаепитие.

Далее могут исполняться хо-
роводы, игры, разученные деть-
ми раньше: «Летели две птички»,
«Со вьюном я хожу» (*хороводная
игровая, по местной терминологи-
и — «из проходочек», д. Субботи-
но Павлово-Посадского района Мо-
сковской области*), «Коза-дереза»
(*Зарайский район Московской об-
ласти*), «Вижу девица идёт» (*Си-
бирь*), «Воробышек ты маленький»
(*Белгород*) и другие.

